

Детская субкультура – неинституционализированный сектор детства

Согласно нашей концепции детство может быть представлено в двух формах: институционализированной и неинституционализированной. Долгое время существовал взгляд на детство как слабо официализированный пласт социальной реальности. Трансформационные изменения детства последних десятилетий XX века и альтернатива в результате провозглашения прав ребенка привели к изменениям соотношений между данными двумя формами. Нам представляется, что сегодня в данном социальном образовании представлены как институционализированный, так и неинституционализированный сектора.

Эти сектора сосуществуют и взаимодействуют в рамках детства. Часть институционализированных форм возникла из неформального сектора детства в результате последовательных процессов опривычивания, типизации, объективации.

Отнесенность к тому или другому сектору не зависит от времени становления данного элемента детства. Например, детская субкультура возникла раньше детского движения, однако первая носит до сегодняшнего времени преимущественно неформализованный характер, а детское движение характеризуется динамичными темпами развития, которые привели некоторые отдельные формы детских сообществ к высокой степени формализации.

Исследования социологов, психологов и педагогов последних лет показывают увеличение влияния общества сверстников на формирование личности подростка. В этой связи, на наш взгляд, становится крайне актуальным изучение конструирования детской субкультуры как неинституционализированной формы детства.

Под детской субкультурой часто понимается в широком смысле все, что создано обществом для детей и детьми. В отечественной социологии тема детской субкультуры часто рассматривается односторонне. В отношении подростков доминирующей темой изучения является их девиантное поведение, а состояние их сознания, их образ жизни и истоки негативного поведения в целом становятся предметом исследований крайне редко. Внимание ученых сконцентрировано в основном на изучении восприятия и принятия детьми и подростками того, что взрослое сообщество создало или создает в настоящий момент для детей. Выявляются и анализируются музыкальные вкусы, литературные пристрастия, телесмотрение, выбор газет и журналов, игрушек и т.д.

Выделим нашу позицию в данном вопросе. Мы полагаем, что культура для детей несомненно входит в социальное образование детства, однако следует отделять ее от действительной субкультуры. Под детской субкультурой мы понимаем – совокупность особенностей поведения, форм общения, способов деятельности самих детей, а также социокультурные инварианты, зафиксированные в детском языке, мышлении, игровых действиях, фольклоре. Детская субкультура, по нашему мнению, является неинституционализированной формой социального образования – детства, регулирующая социальные взаимодействия детей внутри своей группы, на уровне возрастных подгрупп в ходе удовлетворения ими своих потребностей в процессе различных видов деятельности, но прежде всего игровой и учебной. Детская субкультура – вариант широко распространенного в обществе, объективного социального процесса трансляции культуры, социального опыта от поколения поколению. Трансляция происходит через соответствующие традиции, обычаи, ритуалы, а также посредством артефактов.

Несмотря на то, что по отношению к общечеловеческой культуре детская субкультура занимает подчиненное место, можно говорить об ее относительной автономии. Основные культурные ценности детской субкультуры передаются, реконструируются из поколения в поколение сверстников, носителем этих ценностей, как правило, является исключительно детское сообщество. Детская субкультура оказывает влияние на конструирование индивидуального детства, становление личности, формирование ценностей и норм, таким образом являясь одним из механизмов поддержания конструкта детства и выполняя важнейшую функцию предъявления образцов конструирования.

Детская субкультура выполняет ряд других социальных функций, не осуществляемых или осуществляемых в недостаточной мере формальными социальными институтами. Прежде всего назовем функции:

- интеграции в детское сообщество путем представления неформальных правил поведения;
- регуляции взаимодействий между детьми разного возраста, между полами;
- адаптации в случае дополнения формальной организации детей;
- удержания образца через трансляцию норм и собственное воспроизводство;
- целедостижения, когда с помощью ее удовлетворяются потребности в признании, завоевании статуса, отличного от обязательных, формальных обязанностей ученика, ребенка в семье;
- социального контроля самого детского сообщества над сохранением детства через средства ожидания, признания, отчуждения, остракизма и т.п., но не через прямое принуждение.

Посредством субкультуры удовлетворяются потребности детей в:

- изоляции от взрослых;
- близости, интимности за пределами семьи;
- самостоятельности;
- отстранении от групп ровесников, чуждых по духу, интересам;
- участия в социальных изменениях.

В развитии детской субкультуры одновременно присутствуют две характеристики: ее консервативность и динамичность. Фиксируют целый пласт, сохраняющийся на протяжении столетия: считалки, рифмованные прозвища, дразнилки, небылицы, загадки, страшилки и др. Одновременно отмечается постоянное частичное обновление субкультурных инвариантов, из которых наиболее подверженным изменениям, по нашему мнению, является язык, как в форме сленга, так и символический.

Некоторые элементы детской субкультуры возникают через трансформацию элементов общей культуры или субкультур отдельных групп. Так, например, игры "жмурки" и "бояре" ранее принадлежали ко взрослой, а точнее молодежной субкультуре и имели эротико-сексуальную окраску, которая теперь нивелирована. С другой стороны, наблюдается обратный процесс: конструирование социальной реальности через воссоздание "социальных изобретений" детского сообщества.

Основная задача функционирования детской субкультуры - создание своеобразной сигнальной системы: это "мы", и чужой (а под "чужим" здесь понимаются другие возрастные группы) в это не посвящен. В качестве подсистемы детской выделяется подростковая субкультура. Дети дошкольного возраста и младшего школьного возраста транслируют субкультуру исключительно через детский рисунок, детские поделки (например, секретки) и устное творчество. Подростковая субкультура сильно ориентирована на внешние атрибуты. Культивируются особые формы общения, характерные отличия в одежде, прическах.

Обращает на себя внимание феномен активного проникновения в подростковую субкультуру элементов криминальной субкультуры. (Салагаев, 2002) Внутренняя жизнь криминальных сообществ обставляется ритуалами, клятвами и часто именно это

привлекает в них подростков. Мы фиксируем изменения функций кличек в подростковой среде, при проникновении криминальной субкультуры в детскую у кличек и прозвищ возникает функция обозначения статуса личности в групповой иерархии, функция стигматизации-клеймения, функция закрепления специфики преступной деятельности.

Активно проявляются гендерные различия детской субкультуры. Исследования многих ученых (Мальтц, Боркер, Хартуп, Маккоби) убедительно доказывают, что мальчики и девочки, начиная с дошкольного возраста, живут в разных сконструированных культурных мирах, резко ограниченных друг от друга целым набором своих правил. Причины этого видятся в биологических предпосылках и влиянии структурных признаков окружения. Женские и мужские роли различаются детьми начиная с 15-месячного возраста, именно с этого возраста фиксируются различия в выборе игрушек (О'Брайен, Хастен, 1985). Дети в дошкольном возрасте разных полов по-разному используют речь: мальчики для самоутверждения, девочки для поддержания дружеских отношений.

Наши данные свидетельствуют, что дети дошкольного возраста, принадлежащие к разным полам, по-разному организуют свое игровое пространство. Игровые субкультуры детей разных полов серьезно отличались и по содержанию, и по необходимой для этого территории, и по степени автономности. Мальчики играли, как правило, большими группами, на большей территории, не допускали вмешательства или даже пассивного включения в игру взрослого, были агрессивны к игровому пространству девочек. Девочки объединялись в небольшие группы, им не требовалось большой игровой площадки, они не высказывали активных возражений против соучастия взрослых в играх и пытались защитить свое пространство от мальчиков, не нарушая их границ. Подобные различия в субкультуре продолжают углубляться и в подростковом возрасте. Долгосрочные исследования мальчиков-подростков (Вайсфельд, Оманк, Кронин, 1980) доказывают, что для них крайне важно быть "крутым" и что положение в группе вплоть до юношеского возраста зависит в основном от физических данных и способностей к спорту, а оценка окружающими уровня интеллекта до 15 лет не имеет отношения к положению в группе и лидерству. Основные противоречия в реализации половых ролей у девочек и мальчиков также не совпадают: у первых это несоответствие между традициями, стереотипами и требованиями современности, у вторых контраст между отроческой позицией и требованиями к взрослому мужчине.

Характерное особенностью детской субкультуры следует считать ее сконцентрированность на своей группе: возрастной и/или половой. Так, например, свое внимание дети склонны фиксировать на игровом пространстве своего пола, вот почему от групп мальчиков и девочек могут быть получены различные ответы на вопросы об одних и тех же дворовых площадках (девочки сообщают о наличии мест для подвижных игр, а мальчики для игр с мячом). Аналогичная картина наблюдается и при сравнении ответов ребят разных возрастов. Площадки для подвижных игр отмечают младшие - 85,7%, среди более старших ребят таких - 58,8%. Места для волейбола, футбола и т.п. существуют во дворах по мнению 70,6% 15-летних и 28,6% 12-летних ребят.

Рассмотрим данные, которые характеризуют некоторые элементы детской субкультуры и особенности их конструирования в 90-х годах. Обозначим элементы детской субкультуры, изученные нами в ходе различных исследований:

- особенности поведения, формы и ритуалы общения подростков, определяемые ценностями;
- социокультурные инварианты: подростковый сленг, детское литературное творчество, фольклор, в т.ч. анекдоты, "черный юмор" и "хепшиэндовки", сценки, считалки, страшилки, приметы, прозвища; игры (ролевые, социальные, сексуальные и др.);
- материальные свидетельства детской субкультуры: комнаты подростков; самодельные игрушки, рисунки, поделки; коллекции; граффити на школьных партах, в подъездах; альбомы и дневники; одежда, обувь и аксессуары к ним (например, "фенечки"

- плетеные из разноцветных ниток веревочки на руку). Эти материальные свидетельства имеют особую смысловую нагрузку, они выступают знаками принадлежности к своей группе и/ или символами отношений внутри этой группы.

К особенностям поведения, формам и ритуалам общения могут быть отнесены клички и прозвища детей.

Прозвища людей являются предметом изучения особой области языкознания - ономастики и ее раздела антропонимики, которая изучает имена собственные людей, в том числе особенности их социального функционирования. Клички и прозвища – это довольно обычное явление в подростковой среде: 41,8% опрошенных нами ребят их имеют и об этом знают. 11,2% не догадываются о своих прозвищах. Не имеют прозвищ, по их собственному мнению, 47,0%. Чаще обращаются друг к другу по кличкам мальчики: больше половины опрошенных нами респондентов мужского пола имеют прозвища. Среди девочек клички пользуются гораздо меньшей популярностью. Например, в 14-15 лет прозвища имеют 22,8% девочек и более чем в два раза большее число мальчиков - 50,2%. Для подростков часто кличка – возможность выразить свое отношение к человеку, выделить его черты и свойства характера, а также дистанцироваться от взрослого сообщества. Прозвища являются диагностическим и оценочным средством, индикатором любви/нелюбви в коллективе, а значит, с помощью их изучения мы можем получить дополнительные данные об изменениях детства. О таких изменениях сигнализируют, например, новые клички и прозвища в подростковой субкультуре, связанные с современными реалиями, например, "Доллар", или прозвища именами героев молодежных и других сериалов .

В детской субкультуре присутствует феномен самоимени, самоклички, самоназвания. Очень часто, попадая в новое детское сообщество, ребенок представляется другим, им самим выбранным именем. Можно многое понять о подростках по этим самоназваниям, полагаем, что они указывают на референтные группы, на образцы для подражания. В исследовании № 8 детям предлагалось подготовить собственные визитки, где они могут написать основные данные о себе в той форме, в которой хотят. Содержательный анализ этих визиток показал, что является значимым для того или иного ребенка, сделаны выводы о специфике репрезентации себя в подростковой группе. Приведем примеры данных, полученных в ходе применения подобной игровой методики:

Мария 90-60-90; Борис Ли (по аналогии с Брюсом Ли, известным мастером восточной борьбы); Элен без ребят (по аналогии с прошедшим молодежным телесериалом); Просто Сергей (по аналогии с телесериалом); Новый русский – Антон.

Игра имеет большое значение для жизни ребенка. У детей дошкольного и младшего школьного возраста игры являются ведущим типом деятельности, в которой складывается и совершенствуется управление поведением, в том числе и социальным. В подростковом возрасте характер игр существенно отличается от игр более раннего возраста. Мы не склонны идеализировать детские игры, в играх детей могут присутствовать риск, стремление к насилию, разрушению, однако это один из важнейших способов апробации различных ролевых позиций и функций, проявление самостоятельности.

Игры-экспериментирования общения с людьми ребенок начинает проводить с однолетнего возраста и продолжает до 10 лет, сюжетно-отобразительные игры характерны для 2-3-летнего возраста, сюжетно-ролевые важны для детей от 3 до 7 лет. Именно такие игры позволяют детям сформировать необходимые социальные качества взаимодействия с ровесниками и вообще в социуме.

Практически все опрошенные школьники любят играть в какие-нибудь игры (на этот вопрос не дали ответа лишь 4% подростков). Опросы подростков в 90-е годы показывают изменение приоритетов в выборе типов игр. На первое место "вышли" компьютерные игры (60,8%), на втором месте - спортивные (51%), на третьем -

игральные автоматы. Происходит снижение интереса к творческим, интеллектуальным играм.

Между теми или иными группами подростков существуют различия в выборе игр. Так мальчики чаще, чем девочки, играют в спортивные, военно-спортивные, настольные и компьютерные игры, используют игральные автоматы. Они же, в основном, предпочитают игры азартные. Все любители военных игрушек – мальчики. Девочки больше любят подвижные игры, игры на эрудицию, творческие игры и ролевые игры (в школу, в больницу и т.п.). Игры мальчиков более разнообразны: большинство из них указало, по три игры (общая сумма - 290 %), в то время, как девочки указывали по две игры в среднем (219 % - общая сумма).

С возрастом у подростков увеличивается интерес лишь к играм на деньги (в четыре с лишним раза!). В то время как к подвижным играм, играм военно-спортивным, литературным и математическим, творческим и интеллектуальным и даже компьютерным играм интерес школьников снижается. Незначительно возрастает интерес к спортивным играм, но не так резко, как к азартным. Наиболее разнообразны игры более младших - десятилетних и особенно одиннадцатилетних подростков, большинство из которых отмечает по три типа игр. С возрастом количество любимых игр становится меньше.

Сельские школьники несколько чаще, чем городские, играют в спортивные и подвижные игры, а городские ребята чаще принимают участие в компьютерных играх и играх на деньги. В остальном же интересы городских и сельских школьников практически совпадают.

Дети проходят в игре школу жизни, познают окружающий мир, учатся человеческим отношениям. Отметим, что компьютерные игры, игральные автоматы дают возможность подросткам, ознакомиться и овладеть новой техникой, развивать свое внимание, память и воображение. Однако детство многое теряет, когда из игры "уходят" общение, взаимодействие с ровесниками, активная деятельность, творчество и мечта. Эти изменения в структуре игр несомненно вносят свои коррективы в систему нравственных и эстетических ценностей современных подростков. Данная причина, а также соображения, связанные с охраной здоровья подростков, выдвигают настоятельный призыв к семье и школе в частичном ограничении игр детей на компьютерах и автоматах.

Отметим также произошедшие перемены в отношении к азартным играм на деньги. В 1993 г. уже более 19% респондентов, т.е. почти каждый пятый ответивший, проводили свое время за этим занятием с удовольствием, в 1990 г. их было 9%. Полагаем, что в этом случае игра из самооценности детства превращается для определенной части подростков в средство зарабатывания денег.

Фактически погиб такой феномен подростковой субкультуры как ролевые игры с их тайными обществами, ритуалами, шифрами-кодами вербального и невербального общения.

Мы оцениваем как нежелательные попытки стирания граней между самостоятельными, т.е. возникающими по инициативе самих детей, и дидактическими играми, разработанными взрослыми, педагогами, практиками-игровиками, а такая тенденция отмечается, например в рамках деятельности некоторых крупных детских организаций (программа СПО-ФДО "Игра – дело серьезное", игротехника межрегиональной общественной организации детей и молодежи "Новая цивилизация"). Такие подмены приводят к сужению социального опыта самих детей.

Коллекционирование не является феноменом детской субкультуры. Однако для большинства детей этого возраста коллекционирование – неотъемлемая часть образа жизни. Свое свободное время посвящали коллекционированию около 2/3 опрошенных подростков. Большинство отвечавших коллекционируют марки (25% всех респондентов), 22% - открытки, почти столько же наклейки и вкладыши из жевательной резинки, по 10% собирают фантики, значки. Группы в 10 % собирают монеты, банки из-под воды и пива, сигаретные пачки. С возрастом содержание коллекций меняется: если в младшем

подростковом возрасте это чаще всего фантики, машинки, календарики, то сигаретные пачки, бутылки и банки, монеты коллекционируют в основном мальчики 13-14 лет.

Наблюдение за коллекциями детей в последние годы показывает, что в сфере детского коллекционирования происходят изменения в сторону уменьшения собирателей марок, открыток, пластинок, книг, с другой стороны растет число собирающих фантики, вкладыши, наклейки.

Это несомненно отражается на формировании художественно-эстетических вкусов подростков: в отличие от марок, открыток, календариков, которые имели широкую содержательную вариативность (художественные серии, изображения представителей флоры и фауны, географические объекты и т.д.), основными изображениями на фантиках, вкладышах, наклейках являются картинки из комиксов или в стиле комиксов. Производители этой продукции заинтересованы лишь в том, чтобы подростки были постоянными потребителями выпускаемых ими товаров (чаще всего разного рода сладостей). В этих целях они специально выпускают альбомы для собирания коллекций, объявляют конкурсы для стимулирования коллекционирования серийных товаров и т.п. Они используют возрастной интерес к коллекционированию, пытаются стимулировать этот интерес различного рода лотереями и призами. Коллекционирование и коллекция в этих условиях теряют свою индивидуальную значимость и становятся для ребенка лишь способом для получения награды, а для общества - средством ормирования потребителя.

Примером изучения социокультурных инвариантов детской субкультуры могут служить исследования "черного юмора" и "страшилок" как части детского фольклора. Под "черным юмором" обычно понимается сочетание смешного с трагическим, ужасным. В подростковом фольклоре "черный юмор" представлен в виде так называемых садистских стишков. В подавляющем большинстве в таких стихах в качестве противоборствующих сил предстают юное и старшее поколения.

По мнению исследователя И.А.Бутенко, "черный юмор" психологически помогает подготовиться к грядущему и ожидаемому ослаблению семейных связей подростка, к отходу от родительской опеки. Освобождение от диктата взрослых происходит в детском фольклоре с помощью известного в социальной психологии приема: взрослый (чаще всего в лице родителей или близких) представляется в преувеличенно неприглядном свете. Употребление в таких стихах ненормативной лексики также служит психологическим приемом – так снимается "табу" на мат в обиходной речи.

На основе проведенного анализа мы зафиксировали появление нового субкультурного образования в детской среде – так называемых "хеппиэндовок", которые представляют собой черные стихи со страшной традиционной завязкой, но с благополучным концом.

Страшилки по своей привлекательности для детей могут поспорить, наверное, лишь с фантастикой, приключениями и детективами. Любят слушать и рассказывать их 77,5% всех опрошенных подростков, т.е. более 3/4. Причем и девочки, и мальчики в одинаковой мере признаются в любви к этому виду фольклора. Немного отличаются вкусы ребят разного возраста: среди 10-11летних любителей страшных историй - 83%, среди 14-15летних – около 63%.

Большое значение в межличностном общении имеют латентные феномены детской и подростковой субкультуры. Под латентными мы подразумеваем такие ее формы, которые носят неявный или даже потайной характер, никем не санкционируемые и не претендующие на публичное обнародование. Латентные феномены детской субкультуры затрагивают интимные слои сознания детей, представляют собой культурные явления, существование которых не санкционировано, но и не являются прямой оппозиции к системе морально-идеологических и политических принципов. Примером такой формы являются дневники, анкеты, альбомы, рукописные эротические рассказы. По мнению ряда исследователей (С.Б. Борисова, И.А. Бутенко) рукописные источники влияют на формирование способов поведения в межличностных контактах, особенно в сферах,

связанных с темой любви и секса. Так, например, рукописный эротический рассказ является широким элементом девичьей субкультуры. По данным С.Б. Борисова, 80% опрошенных девушек-студенток читали в подростковом возрасте подобные рукописные сочинения. Часто рассказ носит характер своеобразной страшилки- запугивающе-предостерегающий о возможных последствиях легких интимных отношений. В стихотворных формах в анкетах дается своеобразная азбука любви - самодеятельное пособие о том, как относиться к тем или иным знакам внимания и поведенческим актам со стороны лиц противоположного пола. В них не только представляется новая информация, но и происходит передача ценностно-нормативных ориентиров девического поведения. Этой же теме посвящены большая часть детских примет, второй большой сферой их "применения" можно считать школьные проблемы. И.А.Бутенко считает анкеты и альбомы элементом девичьей субкультуры, определяет их как "настольные игры для двоих", позволяющие обучиться истолковывать различные жесты, взгляды, намеки и прочую азбуку отношений между полами.

Причину распространенности подобных рукописных произведений, по нашему мнению, следует искать в том, они являются важным каналом передачи друг другу актуальной для подростков информации, не поступающей к ним из других источников.

Комната ребенка или часть комнаты, которую хозяин обустроивает по собственному вкусу, является материальным свидетельством субкультуры. Наряду с изучением моды, граффити, наблюдение за комнатами дает возможность понять молодое поколение, его стиль жизни, убеждения, наклонности и интересы. Подростки выступают при обустройстве своих комнат действительными конструкторами, воссоздавая в ней элементы своей субкультуры. В изученных нами 34 комнатах московских подростков были необходимые бытовые вещи: место для сна (кровать, софа, диван или раскладушка), стол, стулья, шкаф для личных вещей. Также обязательным атрибутом являлись полка или шкаф для книг, магнитофон. Часто в комнате присутствовали телевизор и телефон, причем последний в 2 раза чаще у девушек.

У девушек в комнатах также: мягкие игрушки (во всех без исключения), косметика, предметы рукоделия, животные. У юношей: компьютер и соответствующее техническое и программное оборудование к нему, коллекции (пивных и других банок, машин, пачек сигарет, солдатиков и т.п.), награды за спортивные и иные достижения (грамоты, призы).

Постеры и плакаты на стенах находились во всех описанных нами комнатах: у девушек – музыкальные группы, животные, романтические пары, у юношей – музыкальные группы, атлеты, культуристы, фотомодели, флаги на стенах (Россия и США). Спортивные принадлежности: у юношей – у 70% гантели, мячи, теннисные ракетки, скейты, ролики, перекладины и др., у девушек – лишь в 4 случаях гантели, велотренажеры. Книги: у всех – учебники, литература по школьной программе, у девушек – любовные романы, у юношей – детективы, фантастика.

Взрослые, родители вторгаются в мир молодых, предпринимают попытки оформить комнату по своему разумению и разместить в ней какие-то семейные вещи. Особенное недовольство у юных вызывают ковры, занавески, посуда (сервизы и вазы), картины на стенах, приданое в шкафах. Это, по их сообщениям, нельзя относить к личному обустройству комнаты.

Состояние детской субкультуры, игры и детского сообщества, мы вслед за российским психологом Б.Д.Элькониным, считаем важными индикаторами положения детства. Проведенный анализ детской субкультуры сигнализирует о тенденциях трансформаций данного элемента детства. Это проявляется прежде всего в сужении игрового пространства детства, увеличения различий между детской и подростковой субкультурой, культурой девочек и мальчиков, о влиянии криминальной субкультуры на подростковую среду. В субкультуре происходит конструирование новых элементов, обусловленных общими социальными процессами в России, а также целенаправленными действиями отдельных структур. Наши наблюдения позволяют заключить, что в

современном обществе возникла своеобразная оппозиция между культурой для детей и собственно культурой детей. Первая все больше пытается зафиксировать для детей определенное место, своеобразную "детскую площадку", на которой механизмы порядка и нормирования будут устанавливать заинтересованные взрослые. Такая тактика признается нами неправильной.